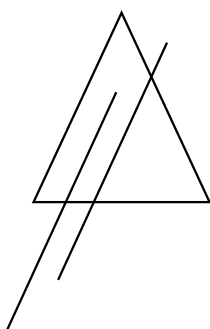

ч — у — ж — и — е

и — г — р — ы

ВАДИМ ПАНОВ
ПРОТИВОСТОЯНИЕ

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
П16

Иллюстрация на переплете *Ирины Косулиной*

Панов, Вадим Юрьевич.

П16 Чужие игры. Противостояние / Вадим Панов. —
Москва : Эксмо, 2022. — 480 с.

ISBN 978-5-04-165387-3

Лунный клипер «Чайковский» потерпел катастрофу! Его пассажиры — юные победители конкурса «Фантастическое рождество» — пытаются спастись, но попадают в ловушку.

Теперь они заперты на гигантском инопланетном корабле, который потерял управление и держит курс на столкновение с Марсом...

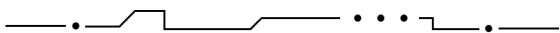
Спасательная миссия с Земли провалилась, с каждым мгновением ребята оказываются всё дальше от дома, и только от них зависит, сумеют ли они вернуться.

Но в тот момент, когда все должны быть едины, неожиданно выясняется, что никто никому не верит...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-165387-3

© Панов В.Ю., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

21 декабря 2036 года от орбитальной станции «Надежда» отстыковался и взял курс на Луну новейший русский клипер «Чайковский». На его борту находилось больше пятидесяти пассажиров и членов экипажа, в том числе тридцать четыре подростка в возрасте от четырнадцати до девятнадцати лет, которые выиграли увлекательное путешествие в олимпиаде «Фантастическое Рождество», организованной частной космической компанией «Vasoom Inc.» Всемирного конкурса юных талантов.

Первые несколько часов после старта полёт проходил штатно, но затем «Чайковский» перестал выходить на связь, а радары показали, что корабль столкнулся с астероидом, неожиданно и необъяснимым образом оказавшимся на его пути. Вначале на Земле решили, что в случившейся катастрофе никто не выжил, однако вскоре выяснилось, что «Чайковский» столкнулся не с астероидом, а с гигантским космическим кораблём, вышедшим из межзвёздного перехода.

Клипер получил сильные повреждения, но пришельцы втащили его в один из грузовых ангаров и тем спасли землян от неминуемой гибели. Более того — инопланетяне обеспечили пассажиров «Чайковского» всем необходимым, не проявили враждебности, не мешали связываться с Землёй и рассказывать о происходя-

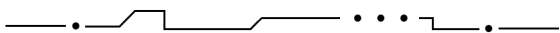
щем, но при этом хранили молчание, не реагируя на просьбы о переговорах. Казалось, они сами не знают, что делать с неожиданно появившимися пассажирами. А «пассажирам» — людям на чужом корабле, запертым в огромном ангаре, не имеющим возможности что-либо предпринять и даже пообщаться с инопланетянами, оставалось только ждать и верить.

Известие о появлении в Солнечной системе инопланетян всколыхнуло земное сообщество. К дрейфующему в направлении Марса кораблю была спешно направлена экспедиция под руководством Аллана Райли — директора «Vasoom Inc.». Официально целью экспедиции считалось спасение и возвращение домой пассажиров «Чайковского», но в действительности Райли и политические лидеры Земли надеялись вступить в полноценный контакт с инопланетянами и заполучить хотя бы некоторые их технологии. Эта задача считалась настолько важной, что спасение пассажиров «Чайковского» отступило на второй план, и миссия провалилась. Инопланетяне отказались подпускать к кораблю клипер, в котором летели военные, но Райли пошёл напролом, и его упрямство привело к конфликту, в результате которого компьютерная система инопланетян вышла из строя.

Гигантский корабль потерял управление, но продолжил двигаться прежним курсом — к Марсу, однако никто не знает, чем закончится путешествие.

А в это самое время идущее на Земле расследование показало, что на борту «Чайковского» скрывается Честер Краузе — самый опасный террорист современности...

Пролог

— Ты действительно так думаешь?

— Да, я действительно так думаю, — твёрдо повторил Краузе. — Ты поступила абсолютно правильно, они нуждались в помощи, и они её получили. В конце концов, мы — люди, мы не можем иначе.

— Спасибо, — вздохнула девушка. — Я...

Она запнулась.

— Ты считала, что я буду против? — удивился Краузе.

— Нет! Нет, конечно, просто в какой-то момент я подумала, что будет проще... поступить иначе.

Она признавалась в собственной слабости, и Честер это оценил. И очень мягко ответил:

— Что бы они о нас ни говорили, мы не такие. Не такие, какими они пытаются нас представить. Но помогая им, мы должны помнить, что нас они не пощадят.

— Я знаю.

Краузе отдыхал, сидя на полу у открытой шахты лифта. У очень глубокой шахты, по которой он спускался к центру инопланетного корабля. И, несмотря на отличную спортивную подготовку, изрядно умаялся. Этот привал стал вторым на его пути, и сейчас Краузе не только отдохнул и выпил воды, но и съел мясной паштет из ставшего привычным тюбика космического рациона.

— Когда они очнутся?

— Медицинская служба говорит, что часа через два, не раньше, но может, позже, — ответила девушка. —

Им вкололи очень мощный коктейль, и если он их не убьёт, то обязательно поднимет на ноги.

— Хорошо. Надеюсь, мне хватит. — Краузе сделал ещё один маленький глоток воды, убрал флягу в рюкзак, туда же спрятал пустой тюбик и поднялся на ноги, прихватив лежавший под правой рукой пистолет-пулемёт. Потянулся, разминая уставшие мышцы, и весело поинтересовался: — Ты сможешь подогнать мне лифт?

Девушка шутку не поняла, поэтому ответила грустно и серьёзно:

— К сожалению, нет. Этот сегмент станции заблокирован директивой высшего ранга, и я пока не могу получить к нему доступ.

— Значит, продолжу путешествие прежним способом...

Краузе не договорил, замолчал так резко, что его собеседница почувствовала неладное:

— Что случилось? — Тишина. — Что у тебя происходит?

И с облегчением выдохнула, услышав негромкое:

— Скажи, пожалуйста, ты знаешь, как выглядят инопланетяне?

Неожиданный вопрос на несколько секунд привёл девушку в замешательство.

— Ну...

— Они ходят на четырёх лапах, покрыты шерстью, выглядят злобными, а их пасть набита длинными клыками?

— О, Господи!

Она поняла, с кем встретился Краузе.

А он встретился, и не был загрызён и съеден лишь благодаря феноменальному чутью. Или везению. Твари двигались по коридору бесшумно, почти подобрались, однако Честер ухитрился их услышать и вовремя развернулся, одновременно вскинув пистолет-пулемёт и передёрнув затвор. И улыбнулся, увидев, что заставил трёх зверей остановиться там, где они были замечены — шагах в пятнадцати от шахты.

И вернулся к прежнему, спокойному, даже шутовскому тону:

— Значит, это не инопланетяне.

— Мы называем их «волками».

— В принципе, определение удачное.

Звери, не шевелясь, играли с застывшим Краузе в «гляделки», и у него была возможность продолжить разговор.

— Извини, — нервно произнесла девушка. — Я проверяла, их не было на этом уровне.

— Видимо, явились, пока мы разговаривали.

— Ты можешь убежать?

— Они явно быстрее.

— Тогда что? — Она почти выкрикнула вопрос, показав, что очень, очень сильно беспокоится за Честера.

— Не волнуйся, они знают, для чего предназначен пистолет-пулемёт, а значит, я полностью контролирую ситуацию...

И в этот самый момент «волки» пошли в атаку.

Резко, дружно, показав, что обучены действовать в стае.

Тварь, что стояла по центру, пригнулась и бросилась вперёд. Знала, что идёт под пули, но всё равно пошла, привлекая к себе главное внимание вооружённого человека. Те, что стояли слева и справа, тоже побежали, но прижимаясь к стенам, «размазывая» линию огня. При этом бежали звери не прямо, а рывками, меняя направление, стараясь помешать стрелку как следует прицелиться. Они не только знали, для чего предназначен пистолет-пулемёт, но не боялись и умели идти на него.

Натиск тварей хоть и был ожидаем, получился очень быстрым, однако Краузе не просто подготовился к отпору, а придумал собственный план действий. Он открыл огонь одновременно с началом атаки, дал длинную очередь поперёк коридора, надеясь достать какого-нибудь зверя, но на месте не остался: подбежал к открытой шахте, прыгнул и ухватился руками за

металлическую ферму. Нашёл ногами опору и быстро перебрался подальше от проёма. И очень вовремя: одна из тварей прыгнула следом, намереваясь вцепиться клыками в его ногу, и не промахнулась бы, не отойди Краузе в сторону. А так — врезалась в холодную металлическую ферму, взвыла и полетела вниз.

— Отлично, — прокомментировал её падение Честер, после чего развернулся и вновь поднял оружие.

Но другие «волки» проявили благоразумие: следом не прыгнули, а, завидев направленный на них ствол, спрятались, беспокоя Краузе исключительно рычанием.

— Как ты? — тихо спросила девушка.

— Всё хорошо, — очень спокойно ответил Честер. — Собираюсь спускаться.

— Как же я рада.

— Поверь, я искренне разделяю твои чувства.

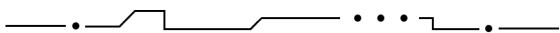
— Но ты должен был лезть через другую шахту! — опомнилась девушка.

— Это проблема?

— Нет. Надеюсь, нет.

— В таком случае — до встречи. — Краузе закинул пистолет-пулемёт за спину, улыбнулся рычанию невидимых «волков» и стал неспешно спускаться по металлическим фермам, уходящим вниз на пятьсот с лишним метров.

25.12.2036

Мир давно научился видеть Аллана Райли энергичным и жизнерадостным, излучающим оптимизм, весёлым и чуточку насмешливым. Насмешливым с лёгким, едва ощутимым оттенком превосходства, но люди прощали Аллану этот оттенок, потому что искренне уважали: за то, что создал себя сам, пройдя путь от инженера до владельца огромной бизнес-империи; за то, что ухитрился реализовать детскую мечту о полётах в космос; за то, что «Vacoos Inc.» — принадлежащая Райли корпорация — стала тем буксиром, который заставил государства и частных инвесторов вкладываться в космос по-настоящему, в результате чего на орбите появилась гигантская «Надежда», а на Луне — база «Армстронг». Простые люди Аллана уважали, многие им гордились, небезосновательно считая, что именно его энергия однажды приведёт землян на планеты Солнечной системы, а может, даже дальше — к звёздам. Простые люди привыкли к тому, что Райли всегда собран, подтянут и абсолютно уверен в себе, а потому многие вздрогнули, увидев на экране совсем другого Аллана. Спокойного, но не расслабленного, уверенного... нет, скорее — верящего в себя, увидели человека, готового приложить все силы для свершения задуманного, но не желающего раньше времени обещать, что результат будет достигнут. Знающего, что для достижения цели придётся много и тяжело работать.

А ещё Райли выглядел уставшим. Но все, кто смотрел трансляцию — то есть почти все жители Земли, — прекрасно понимали, почему видят небритого, осунувшегося Аллана, а не знакомого по профессионально выверенным съёмкам лощёного красавчика в идеальном костюме: потому что красавчик провёл трое суток в противоперегрузочном кресле, а затем штурмовал инопланетный корабль, побывал под огнём и чудом остался в живых. Пережитые приключения изрядно вымотали директора «Vasoom Inc.». Однако голос его был если и не весел, то привычно твёрд.

— Я хочу сказать, что у меня ещё не было такого Рождества: трудного, опасного и кровавого. Я знал, что лёгкой прогулки не предвидится, но не ожидал, что экспедиция окажется настолько сложной. Я потерял спутников, многие из которых были моими друзьями. Но я потерял не просто друзей, а тех, кто мне доверился, решил рискнуть и согласился отправиться в опаснейшую экспедицию. Для меня было честью, что они отправились со мной, и их смерть стала для меня большим личным горем. Да, они знали, что рискуют, но для меня это не важно. Для меня важно только то, что их больше нет, и я скорблю вместе со всеми родственниками моих павших товарищей, со всеми их друзьями. И со всеми нами. Мы потеряли отличных людей, но я даю слово, что их смерть не будет напрасной. Мы долетели. Мы на корабле пришельцев. И мы обязательно сделаем то, ради чего сюда стремились.

Райли сидел на полу, прислонившись спиной к стене. Небритый. В обычном комбинезоне космического пилота. Левая щека испачкана чем-то чёрным. На левой стороне шеи — небрежно, в спешке наложенный пластырь, скрывающий порез. Чуть ниже пластыря — следы засохшей крови, их видно, потому что ворот комбинезона расстегнут. Волосы в беспорядке. Глаза красные. Но голос твёрдый, привычно твёрдый.

— А сейчас я хочу обратиться к родителям детей. — Короткая пауза. — Я обещал, что доберусь до инопланетного корабля — и я добрался. Я обещал, что верну наших детей домой, на Землю, и я сделаю для этого всё возможное. А если потребуется — чуть больше возможного. Да, VasoотА повреждён, однако я уверен, что мы сможем его починить и добраться до дома. Да, мы далеко от родной планеты, но нас поддержат: в штабе Космических сил разработан детальный план перелёта, гарантирующий возвращение VasoотА на Землю. Я верну детей домой. Я дал слово — и я его сдержу. — Райли улыбнулся и машинально прикоснулся к ране на шее. Даже не прикоснулся — поднял руку, чтобы коснуться пальцами, словно порез заболел, и тут же вернул руку вниз. — С Рождеством, Земля. Скоро увидимся.

• • •

Reuters: «Фразу «Скоро увидимся!» Аллан Райли произнёс очень громко и очень уверенно. Произнёс так, что не поверить в его слова попросту невозможно. Однако после окончания трансляции, когда знаменитая «магия Райли» перестала гипнотически действовать на слушателей, у нас появились вопросы. И первый из них, разумеется, звучит так: в каком состоянии VasoотА? Аллан сказал, что клипер повреждён, но насколько сильно?»

CNN: «Мы считаем, что во время выступления директора «Vasoот Inc.» не услышали ровным счётом ничего из того, что должны были услышать. Миссия удалась или провалилась? Почему Аллан Райли не договорился с инопланетянами? По какому праву этот белый мужлан стал посланником Земли на столь важных переговорах? Ведь все понимали, что впитанное с детства превосходство помешает ему договориться! Возможно, инопланетяне отказались

сотрудничать с нами именно потому, что их возмутил белый шовинизм Райли...»

RBC: *«Выступление Аллана Райли вам тоже показалось вымученным?»*

CBS: *«Инопланетяне враждебны? Наш эксперт уверяет, что прибывший в Солнечную систему корабль является новейшим боевым крейсером сирiuсян, которые в настоящий момент ведут напряжённую войну с карнапарульской династией Эц-Ками за контроль над галактическим сектором цызоев. По мнению знаменитого эксперта-уфолога Жозефа Жопанды, профессора кафедры вакандистики частного университета Солт-Лейк-Сити, амбициозные планы империи Сирiuса требуют...»*

ABC News: *«Скудные сообщения приводят к тому, что мы вынуждены додумывать и даже фантазировать о том, что же в действительности произошло при встрече ВасоотА с инопланетным кораблём. Случилось ли боевое столкновение? И если да, то каким образом нашим удалось победить? Ведь Райли жив и находится на корабле, что, без сомнения, можно назвать победой, пусть и промежуточной. Но как мы её добились? Каким чудом нам удалось прорвать оборону пришельцев? Всё ли в порядке с детьми? Власти уверяют, что да, однако...»*

Euronews: *«Агонго Харуна, директорка Европейского космического агентства, собрала экстренную пресс-конференцию, на которой заявила, что не верит в пришествие инопланетян и считает их выдумкой Космических сил, пытающихся скрыть от общественности правду. Какую именно правду скрывают Космические силы, директорка Харуна не рассказала, но обвинила собравшихся репортёров в предвзятости...»*

FOX News: *«Мы услышали всё, что сказал Райли, услышали каждое слово и увидели, с каким трудом далось Аллану это короткое, но такое важное вы-*

ступление. Он устал. Он рискует жизнью. Он в миллионах миль от Земли, его клипер требует ремонта, и Райли не знает, сумеет ли вернуться. Но он принял решение отправиться в экспедицию ради ребят, которых поклялся спасти, и ради нас, которым хочет привезти новые знания. Поэтому не будем критиковать Аллана за очень короткое и неинформативное выступление, а просто пожелаем ему и всем, кто находится рядом с ним, удачи...»

• • •

Размеры ангара поражали воображение.

Нет, сам по себе он не вызывал пиетета: большая площадь, высокие потолки, обеспечивающие колоссальную вместительность... Таких ангаров на Земле было достаточно, крупные торговые компании владели складами и побольше. Но тот факт, что подобное сооружение оказалось в космосе и располагалось внутри инопланетного космического корабля, вызывал уважение. И лёгкую растерянность. Поскольку наглядно демонстрировал колоссальные размеры корабля. Похожие ощущения возникали при посещении готических соборов: снаружи они кажутся большими, но большими *обыкновенно*, ведь все мы видели бетонные горы многоэтажных многоквартирных домов, и заходя в собор, подсознательно готовимся увидеть привычный холл, потолки в три-четыре метра, а то и вовсе квартиры-капсулы. А войдя, оказываемся в гигантском пространстве, в котором крыша исчезает в небе, а стены растворяются в дали. Мы понимаем, что находимся в помещении, но его грандиозность обращается в бесконечность, заставляя ощущать себя песчинками.

Маленькими, затерянными в бесконечности космоса песчинками.

Мыслящими, чувствующими и пока живыми.

Песчинками.